

ISSN: 2158-7051

INTERNATIONAL
JOURNAL OF
RUSSIAN STUDIES

ISSUE NO. 12 (2023/2)

ДЕРУСИФИКАЦИЯ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

GULNAR ZAKARYAEVA*

Summary

The Russian language, being widespread over a vast territory, from Eastern Europe to the Far East, had a very great potential for territorial and cultural development. It has become the only one of the 10-12 leading world languages, which over the past 30 years since the collapse of the USSR has been steadily losing its position in all regions of the world without exception, including in the former Soviet national republics, where it dominated for almost throughout the twentieth century. Turkmenistan has also been subjected to Russia's language policy. But the process of de-Russification is still going on here. Turkmenistan is the most ambitious post-Soviet state in implementing de-Russification. The country has been conservative in its assessment of its political role, while being economically dependent on Russia; Turkmenistan is building positive economic relations with other countries of the world. The national policies of Turkmenistan's presidents have led to a number of changes not only in demography but also in the standard of living and education of the Turkmen people. Only by being economically strong and independent can Turkmenistan finally conclude the process of derussification.

Key Words: Russian language, de-Russification, Turkmenistan, language policy, economy, re-latinization.

Введение

После распада СССР, как и другие страны Центральной Азии Туркменистан тоже объявила о государственной независимости. Одним из важных решений государств было

принятие национальных законов об атрибутах и идентичности своего государства span>Dietrich, 2018). Надо отметить что, национальная языковая политика играла главную роль в усилении самосознания туркмен. Следует, однако заметить, что в большинстве случаев языковая политика у независимого государства сводилась к восстановлению и усилению стандартного национального языка и была напрямую сопряжена с его дерусификацией. В отличие от других стран Центральной Азии в Туркменистане дерусификация проходила более планомерно.

В Туркмении позиции русского языка являются сегодня наиболее слабыми на всем постсоветском пространстве. Это касается функционирования его практически во всех сферах жизни туркменского общества. Даже в советские годы большинство жителей Туркмении (61,4%) очень плохо знали русский или вообще им не владели, причем среди представителей титульной нации таковых, по переписи 1989 года, насчитывалось 1,8 млн. человек или 71,9%. В то же время туркмен, считавших русский язык родным, в 1989 году было всего 18 052 человека, а через 6 лет, в ходе переписи 1995 года, их оказалось уже вдвое меньше – 8 903 человека. После же 30 лет независимого развития доля населения Туркмении, владеющая русским свободно (как родным или вторым языком), сократилась до 12%, а почти 9/10 жителей уже совсем не знали русского или общались на нем с трудом (Арефьев, 2012:146)

В статье автор дает комментарии на историю проблемы, а также анализирует актуальность дерусификации в Туркменистане.

Русский язык в Туркменистане и процесс релатинизации алфавита

По статистическим данным в 1989 году русский язык являлся родным для почти 27% населения Туркменистана, в то время как 70% населения республики (т.е. почти 2,5 млн. человек) свободно им владело (Бабаниязов & Котенко, 2015:22). По сути, русский язык в советском Туркменистане выполнял роль языка межнационального общения. Так, туркменский писатель Худыйберды Халыев, говоря о русском языке в республике, отмечает, что он был общенародным. Он также пишет, что в советском Туркменистане «была такая нация - русскоязычные. Например, армяне, прибалтийцы, которые разговаривали на русском языке. Русский язык был интернациональным языком» (Нехезин, 2005).

Однако не только представители нетитульной нации говорили на русском. Худыйберды Халыев рассказывает, что при разговоре с казахами и киргизами на серьезные темы, несмотря на похожесть языков, он переходит на русский «потому что русский язык более точный, более конкретный, более ясный» (Нехезин, 2005). Следует также заметить, что многие туркменские семьи, проживающие в столице, целиком вошли в русское культурно-языковое пространство. Таким образом, как и в других постсоветских республиках, русский язык превратился в элитарный язык. С одной стороны политика «общего языка» проводимой Советским Союзом русифицировала население, с другой стороны превращение русского языка в элитарную была на руку правящему кругу центрального управления, так как удорожала русскую культуру.

Процесс самосознания нации начинается с приобретением независимости в Туркменистане. В соответствии с Конституцией Туркменистана и «Законом о языке» 1990-го года за русским языком закреплялся статус языка межнационального общения. Однако уже в 1992-м году официальным языком Туркменистана признаётся туркменский. Русский же язык целиком и полностью выпадает из правового поля, и статус его не регулируется какими-либо

законодательными актами. Происходит всё это на фоне устных заявлений Сапармурата Ниязова^[1] о том, что в будущем граждане Туркменистана должны владеть тремя языками: туркменским, русским и английским. Это в свою очередь, даёт возможность обозревателям говорить о существовании официальной политики трёхязычия в стране и равенстве прав названных выше языков. В написанной им и обязательной для повсеместного изучения в школах, ВУЗах и в войсковых частях книге «Рухнама», Ниязов делает более туманные заявления о том, что «образованный туркмен всегда должен был знать много иностранных языков» (Перманов, 2010:240). В той же самой книге даётся негативная оценка русизмам и интернационализмам, проникшим в туркменский язык в советский период и заявляется, что несмотря на необходимость иметь в языке некоторое количество интернационализмов, следует, по возможности, в первую очередь использовать соответствующее туркменское слово. С проникновением новых интернациональных слов в туркменском языке были выдвинуты национальные слова придуманные местными лингвистами. По мнению критиков, безудержный лингвистический пуризм и замена общепринятой терминологии наспех придуманными терминами на базе туркменской лексики неизбежно приводит к снижению уровня образования и к разрыву с предшествующей научной традицией, оперирующей совсем иными научными терминами, русизмами и интернационализмами.

Значительным шагом на пути к дерусификации Туркменистана стал перевод туркменской письменности на латинскую основу. Начало релатинизации туркменского алфавита было положено постановлением Сапармурата Ниязова № 1380 от 25 июня 1993-го года, утверждающим Государственную программу по внедрению в жизнь нового алфавита туркменского языка (Дятленко, 2008:93). Причем надо отметить что, параллельно с этими шел также политический процесс консерватизма в Туркменистане, который являлся залогом национализации всего народа. И этот процесс не является уникальным для независимого Туркменистана. Релатинизация языка проводилась и в ряде других государств на постсоветском пространстве, однако, именно в Туркменистане, как это отмечает Дятленко (2008:102), этот процесс, был проведён с наибольшей последовательностью. Также нужно отметить реакцию русскоязычного населения на процесс дерусификации. В конце 1980-х и в начале 1990-х, осознавая требования реалий нового времени, русскоязычные начинают активное изучение туркменского языка, несмотря на нехватку современных пособий. По мнению Дятленко, уже к середине 1990-х, когда становится ясно, что не только знание языка, но и наличие "правильной" национальности определяют карьерный рост, интерес у русскоязычного контингента к изучению туркменского языка практически сходит на нет (2008:95).

Начавшаяся в преддверии миллениума аттестация работников государственных учреждений на знание туркменского языка и политики президента привела к тому, что госсектор, в том числе органы администрации и управления, министерства и ведомства, силовые структуры и банки оказались полностью очищены от русскоязычных сотрудников. Этот процесс, вкупе с неясностью относительно статуса двойного российско-туркменского гражданства, в очередной раз придал динамику и без того непрерывному оттоку русскоязычных из страны.

Эти законы касались также учителей и врачей. В частности, медицинский персонал, получивший высокую подготовку в советской системе, был снят со своих должностей из-за незнания туркменского языка. Эта потеря остро ощущается в значительно ухудшившемся качестве медицинского обслуживания. Свободное владение туркменским языком все еще является требованием (пусть и неписаным) для получения государственной должности в

сфере здравоохранения, а военные или полицейские, которые не являются туркменами по национальности, и поэтому вряд ли хорошо говорят по-туркменски, оказываются сильно ограничены в своих перспективах продвижения по службе.

В рамках проводимой правительством политики в Туркменистане постепенно сокращалось поле использования русского языка. Так, из периодических русскоязычных изданий в период правления Сапармурата Ниязова осталась единственная выходящая на русском языке газета «Нейтральный Туркменистан». Примечательно, что подписка на российские газеты и журналы в Туркменистане невозможна. Кабельное телевидение в республике запрещено, а ретрансляция передач российских телеканалов к концу 1990-х была сведена к нескольким часам показываемых в записи развлекательных передач ОРТ, вещание на русском языке на каналах национального телевидения, ещё до этого было сокращено до десятиминутных новостных передач, транслировавшихся ежедневно (Исрелл, 2021).

Положение русского языка в системе образования Туркменистана

В 1993 году Туркменистан перешел на латинскую письменность, таким образом отсекая от себя еще один артефакт русскоязычной эпохи – кириллицу. В школах был введен предмет «Новый туркменский алфавит», который наскоро переучивал детей читать и писать на латинице. Несмотря на относительную безболезненность введения новой письменности для юного и гибкого населения, взрослые жители Туркменистана испытывали сложности с таким переходом (Sabar.2019).

С приходом к власти Гурбангулы Бердымухамедова ситуация несколько изменяется: после долгого перерыва начинает выходить ряд изданий, имеющих русскоязычную версию. Также начинает работу телеканал "Туркменистан" («Türkmenistan» teleradiokompaniýasy), осуществляющий вещание на семи языках (в том числе и на русском). Однако, все эти проекты были и остаются нацеленными на внешнюю аудиторию и не оказали существенного влияния на функционирование русского языка внутри страны. Но надо отметить что, параллельно с сокращением поля использования русского языка в Туркменистане происходил процесс сокращения возможности его изучения. С 1993 года русские школы систематически закрывались. В настоящее время существует только одна школа, которая предлагает полноценное образование на русском языке - это школа имени Пушкина в Ашхабаде. Все остальные школы, где раньше преподавание велось на русском языке, перешли на туркменский. Отсутствие уроков русского языка в туркменских школах, фактический запрет на подписку на российскую прессу и отключение российского телевидения - все это отрицательно сказалось на уровне владения русским языком. Молодое поколение может почти не говорит по-русски. Хотя в столице на русском языке еще говорит некоторое количество людей. Но в провинциях он почти забыт (Dietrich. 2011:470)

Так, начиная с февраля 2001-го года, в ВУЗах страны прекращается преподавание на русском языке. В то же время ликвидируются почти все кафедры русского языка и литературы. Затронули изменения и систему среднего образования, так, распоряжением Минобразования Туркменистана, 49 школ с полным и 56 с частичным преподаванием на русском языке были преобразованы в смешанные и переведены на 9-летнюю систему образования. Также было значительно сокращено количество часов преподавания русского языка. Снижению качества преподавания русского языка способствовал также тот факт, что наиболее профессионально подготовленные этнические русские первыми попадали под массовые увольнения (Бабаниязов & Котенко 2015:23). Следующим шагом в

реформировании системы образования стало преобразование русско-туркменских школ в туркменские (начиная с 1 сентября 2002) с сокращением русских классов до одного в каждой школе. Только двум школам в Ашхабаде (гимназии No 1 и школе No 7) было разрешено оставить по два русских класса. Определённые надежды на восстановление полноценного преподавания русского языка возлагались на реформу образования, объявленную вторым президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедова в 2007-м году. Так, с переходом на 12-летнее среднее образование в школах Туркменистана было открыто порядка 200 классов с преподаванием на русском языке (Бабаниязов & Котенко 2015:26). Характеризуя деятельность классов с русским в качестве основного языка обучения, ряд обозревателей (например Бабаниязов & Котенко 2015:26) отмечают, что дети из семей нерусскоязычных народностей зачастую составляют до 60% учащихся. Корреспондент Центральноазиатского аналитического бюро Sabar (2019) отмечает, что родители нерусскоязычных детей, обучающихся в русских классах, считают, что качество образования в них выше, нежели в туркменских школах. Примечательно, что именно представители туркменского чиновничества предпочитают отдавать своих детей в русские классы. Популярность русскоязычных классов и их ограниченное количество приводят к их переполненности (по некоторым данным до 45 -50 человек в классе) и к коррупции в образовательных учреждениях – так, по некоторым данным размер взятки, необходимой для устройства «школьника в русский класс составляет около 1500 долларов США» (ibid.), по другим же данным (Панфилова 2020) размер взятки составляет от 400 до 2000 американских долларов. Отмеченная выше популярность образования на русском языке, идёт вразрез с проводимой правительством Туркменистана дерусификацией. По непроверенным данным, озвученным туркменской службой Радио «Свобода» («Азатлык»), власти Туркменистана планируют полностью ликвидировать образование на русском языке к 2030-у (по другим данным к 2025-у) году (Панфилова 2020).

В частности, 2020-м году, в преддверии нового учебного года, в Ашхабаде были закрыты классы с обучением на русском языке. Закрытие этих классов мотивировалось необходимостью соблюдения санитарногигиенических норм. Как сообщает Панфилова (2020), родителям детей, учащихся в русских классах, администрации школ объяснили их закрытие «борьбой с распространением коронавируса», но если учитывать что, власти Туркменистана отрицают наличие коронавируса в стране, то понятно что процесс дерусификации остается актуальным по сей день. В связи с закрытием русских классов посольство России в Ашхабаде «обратилось к туркменистанской стороне за разъяснениями по данному вопросу» (МИД РФ 2020). Так как запрос остался без ответа, МИД России направил ноту в МИД Туркменистана с «просьбой прояснить ситуацию в целях восстановления русскоязычных классов, что отвечало бы положениям Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном от 23 апреля 2002 года, предусматривающего поощрение изучения русского языка в Туркменистане и туркменского языка в Российской Федерации» (ibid.). Вообще же, говоря о проводимой правительством Туркменистана политике дерусификации, следует отметить роль посольства России в поддержании функционирования русского языка в стране. Так, в феврале-мае 2001-го года посольство России в Туркменистане в качестве гуманитарной помощи распространило по всем русскоязычным школам и библиотекам страны порядка 100 тысяч экземпляров школьных учебников и методической литературы (Бабаниязов & Котенко 2015:24). Помимо этого, при участии посольства России ежегодно проводятся курсы повышения квалификации преподавателей русского языка. Также при поддержке посольства России в Ашхабаде

функционирует открытая в 2002-м году совместная туркмено-российская общеобразовательная школа имени А. С. Пушкина, обучение в которой происходит по программе Минобразования России (Исрелл, 2021:83).

Отношение к другим языкам

На современном туркменском языке говорят несколько миллионов человек, в основном в Туркменистане, но также в значительном количестве распространен в Иране и Афганистане. Существует ряд диалектов/региональных вариаций, которые связаны с различными туркменскими племенами. Обычно под "туркменским" языком подразумевается текинский диалект (на котором говорят в окрестностях Ашхабада). Все туркменские диалекты тесно связаны с современными турецким и азербайджанским языками и, в определенной степени, являются взаимопонятными с этими языками. Несмотря на то, что советская власть проводила политику всеобщего обучения на русском языке, туркменскому языку никогда не грозило исчезновение.^[2]

В условиях активной дерусификации, начиная с 1990-х значительную конкуренцию русскому языку в Туркменистане составили турецкий и английский. Популярность турецкого языка на протяжении последнего десятилетия XX века и нулевых годов, обусловлена бурным развитием туркмено-турецких отношений, привлечению турецких компаний к осуществлению крупных строительных проектов и деятельности туркмено-турецких школ и туркмено-турецкого института, финансируемых организацией пантюркистского толка «Хизмет». Организация также поддерживала обучение туркменских студентов в ВУЗах Турции. Отмечается, что лингвистическая и культурная близость Туркменистана и Турции позволила турецкому языку занять в короткие сроки значительные позиции в языковой среде республики. Центральноазиатское аналитическое бюро Sabar (2019) отмечает, что «существенная часть туркменоязычного населения легко перешла на турецкие медиа с распространением спутниковых антенн. Турецкие сериалы, передачи, музыка и ток-шоу легко принялись на туркменской почве и дали жизнь целой «околотурецкой» культуре в Туркменистане». Несмотря на то, что турецко-туркменские школы власти Туркменистана закрыли ещё в 2011 году, турецкий язык по-прежнему удерживает свои позиции в Туркменистане. Происходит это, в первую очередь, благодаря большому количеству трудовых мигрантов, проживающих и работающих в Турции. С середины 1990-х в Ашхабаде функционирует Культурный центр при посольстве США, в задачи которого входит «предоставление широкой публике имеющейся информации о Соединенных Штатах Америки, американском народе, культуре и ценностях, а также о политике правительства США в Туркменистане и других странах» (Посольство США в Туркменистане).

Знание английского языка в современном Туркменистане является не столько средством межкультурного общения и приобщения к американской культуре, сколько инструментом, полезным для получения образования и карьерного роста (Sabar, 2019), маркером социального статуса. Следует отметить, что свои культурно-образовательные программы в Туркменистане посредством культурных центров осуществлял также ряд других государств, например, Иран и Украина. Однако, будучи несущественными по объёму и охвату вовлечённой в них туркменской молодёжи, данные проекты не воспринимались правительством как фактор риска и, соответственно, не вызвали негативной реакции или направленных против них санкций.

Заключение

С распадом Советского Союза произошла социальная дезинтеграция и возникновением новых государств; русским и другим народам бывшего Советскому Союзу пришлось создавать новую концепцию национальной идентичности. Почти 25 миллионов этнических русских стали иностранными гражданами в республиках, которые они считали своей родиной, в то время как новые независимые государства столкнулись с задачей создания своей собственной национальной идентичности. В этом процессе язык стал ключевым фактором (Dietrich, 2019:4). Все новые государства приняли законы о языке в 1989-1990 годах, делая свой титульный язык официальным и требуя, чтобы все государственные мероприятия должны проводиться на этом языке.^[3] После распада Советского Союза уже будучи независимыми бывшие советские республики по разному относились к русскому языку. Среди бывших республик Туркменистан, последняя республика, провозгласившая свой государственный язык (в 1990 году), принял туркменский латинский алфавит в 1993 году и попытался поставить свой национальный язык в один ряд с русским как международный язык.⁴ Количество школ, в которых ведутся занятия на русском языке, сократилось на 71%, а преподавание на русском языке должно было закончиться в 2002 году (Благов, 2003).

Следствием проводимой правительством Туркменистана политики активной дерусификации стал массовый выезд русскоязычного населения из страны. Дятленко (2008:95) отмечает, что начиная с 1991-го года русскоязычные уезжали из Туркменистана непрерывным потоком, и если по переписи 1979-го года 17% населения республики составляли славяне, то к концу 1999-го года (согласно заявлению Сапармурата Ниязова) их доля сократилась до 3 %. Упадок русского языка связан с активной политикой дерусификации, проводимой президентом страны С. Ниязовым. Хотя русский язык при нем формально имел статус языка межнационального общения, фактически он рассматривался как иностранный. Русских по национальности стали изгонять со всех сколько-нибудь значимых государственных должностей, в том числе из образовательных и медицинских учреждений. В дальнейшем этот принцип был закреплен в законе «О подборе государственных руководителей и должностных лиц на государственную службу». Была упразднена Академия наук Туркмении, большинство членов которой являлись русскими по национальности. Российские дипломы в стране перестали признаваться. Подавлялась культурная активность русскоязычного населения, создавались неодолимые препятствия в создании и деятельности русских общин и землячеств. Был закрыт единственный в стране Русский драматический театр им. А. С. Пушкина (само историческое здание театра в центре г. Ашхабада, являвшееся своеобразным символом русской культуры в республике, было разрушено и на его месте разбит сквер).^[4]

Туркменский язык более распространен, чем это может показаться русскоязычным иностранцам. Большинство граждан Туркменистана владеют как русским, так и туркменским языками, и лишь незначительная часть из них является монолингвами, причем около 10 процентов говорят только по-русски. Ниязов проводил пагубную политику языкового национализма, которая вытеснила специалистов, владеющих только русским языком, в том числе в сфере здравоохранения и правоохранительных органов. Бердымухаммедов сохранил эти неписанные правила, но одновременно разрешил преподавание русского языка в школах, хотя и в качестве "иностранного". Туркмены испытывают естественную привязанность к

своему национальному языку, и свободное владение туркменским языком может открыть больше возможностей для взаимодействия с населением.^[5]

Как мы видим из вышесказанного, хотя государство проводила политику дерусификации, которая стала причиной уменьшения доли русскоязычного населения, но по причине зависимости государственной экономики от русской экономики, русский язык до сих пор остается языком межнационального общения в стране. В стране перед правительством стоят ряд экономических и политических задач, которые должны быть решимы. Страна хотя имеет огромные резервы газа и нефти и по новым проектам планируется транспортировать залежи странам Европы. В этом деле надо отметить роль Союзу Тюркских стран, которые договорились о новых экономических, военных, а также культурных проектах. Туркменистан будучи составной частью данного проекта в дальнейшем избавится от экономической зависимости и политической влияния России.

^[1]носивший титул «Туркменбаши» (туркм. Türkmenbaşy «глава туркменов», именовался также Сердár (вождь) и Вечно Великий Сапармурат Туркменбаши) — советский и туркменский партийный, государственный и политический деятель. Президент Туркменистана в 1991—2006 гг.

^[2] <https://www.globalsecurity.org/military/world/centralasia/turkmen-language.htm>

^[3] <http://www.unesco.org/most/vl3n2schlyter.htm>

^[4]Впоследствии Русскому драматическому театру была предоставлена возможность продолжить деятельность в здании бывшего Дворца культуры Ашхабадской шелкомотальной фабрики. Его основным репертуаром стали постановки на темы книги президента страны С. Ниязова «Рухнама».

^[5] <https://www.globalsecurity.org/military/world/centralasia/turkmen-language.htm>

Bibliography

Арефьев, А. Л. Русский язык на рубеже XX-XXI веков. Москва, 2012

Бабаниязов, О. А., & Котенко, И. В. (2014). Изучение русского языка в Туркменистане. Хронология событий.. Н34 Научные чтения имени профессора Н.Е Жуковского. Краснодар

Blagov, S. 'Ex-Soviet States Reject All Things Russian', Asia Times (Inter Press Service) (www.atimes.com, 24 July 2003).

Дятленко, П. И. (2008). Языковые реформы в Центральной Азии: тренды цели итоги». Вестник Евразии, Социологическое обозрение Том 6. № 3.

Исерелл, В. (2021). Дерусификация как часть национальной языковой политики

Туркменистана - история и эффекты. Слово. Журнал славянских языков, литератур и культур. No. 62

Pamir Dietrich, Ayşe. (2006). Language Policy and the Status of Russian in the Soviet Union and the Successor States outside the Russian Federation. *Austaralian Slovanic and East European Studies (ASEES)*, 19 (1-2), 1-28.

<https://miskinhill.com/au/journals/asees/19:1-2/>

Pamir Dietrich, Ayşe. (2011). Soviet and Post-Soviet language policies in the Central Asian Republics. 1.

<https://hdl.handle.net/11511/93697>

Pamir Dietrich, Ayşe. (2018). Language Policy and Hegemony in the Turkic Republics. *Language Planning in the Post-Communist Era: The Struggles for Language Control in the New Order in Eastern Europe, Eurasia and China*.

(<https://books.google.az/books?id=zEFKDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>)

Панфилова, В. (2020). Туркменистан избавляется от русского языка. Независимая газета.

Перманов, С., Протасова, Е. & Голубева, А.(2010) О русском языке в Туркменистане. Хельсинки.

Савченко, Г. (2007). В Туркмении хотят амнистировать русский язык». NO 5. Россия и мусульманский мир

Official Sites

<http://www.unesco.org/most/vl3n2schlyter.htm>

https://www.ng.ru/cis/2020-09-17/1_7967_turkmenistan.html

Cabar (25.02.2019). Туркменский парадокс: русского языка де-юре нет, де-факто он необходим. (<https://cabar.asia/ru/turkmenskij-paradoks-russkogo-yazyka-de-yuren-et-de-fakto-on-neobhodim>)

Turkmen Language <https://www.globalsecurity.org/military/world/centralasia/turkmen-language.htm>

Посольство США в Туркменистане. Американский центр. (<https://tm.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/american-center-ru/>)

МИД РФ (2020). Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно закрытия русских классов в ряде школ Ашхабада.

(https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4339569)

Нехезин, В. (2005). Русский язык в Туркмении. Радио Свобода

(<https://www.google.se/amp/s/www.svoboda.org/amp/105985.html>)

***Gulnar Zakaryaeva** - PhD, Student at Van Yüzüncü Yıl Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Tarih Bölümü

email: gulnar.zakarya@gmail.com